

В. П. МАКРИДИН

**НОВАЯ СТРАТИГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА ВЕРХНЕЮРСКИХ
ОТЛОЖЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ
ДОНЕЦКОГО КРЯЖА**

(Представлено академиком Д. В. Наливкиным 27 I 1951)

Важнейшие схемы стратиграфических подразделений донецких верхнеюрских образований наших предшественников приведены в прилагаемой таблице (см. вклейку).

В их основе лежит издавна применяемое для средневропейской юры деление верхнего отдела на келловейский, оксфордский, киммериджский и титонский ярусы, причем в трактовке объемов этих ярусов, в особенности оксфордского и киммериджского, нет необходимой однозначности. Аналогичное положение было указано А. П. Павловым⁽⁸⁾ и Д. И. Иловайским⁽¹⁰⁾ для московской и рязанской юры и побудило их поставить вопрос о замене старой стратиграфической шкалы новой с выделением между оксфордом и киммериджем самостоятельного яруса, названного секванским.

В итоге полевых наблюдений и определения послойно собранной фауны (всего 80 видов) нам удалось доказать справедливость упомянутых взглядов А. П. Павлова и Д. И. Иловайского и составить новую стратиграфическую схему верхнеюрских отложений Донбасса, отличающуюся от всех предыдущих выделением лузитанского яруса * и некоторых зон оксфордского и келловейского ярусов. Предпринята также попытка расчленения немой палеонтологически надизвестняковой пестроцветной толщи, возраст которой ранее определяли как J_3 — Cr_1 (?)⁽¹⁾.

Рекомендуемая стратиграфическая шкала обладает рядом преимуществ по сравнению со старой. Это, прежде всего, ликвидация неразберихи в определении границы между оксфордским и киммериджским ярусами, а во-вторых, возможность применения ее для сопоставления средневропейской юры с крымско-кавказской, где лузитанский ярус был выделен уже давно. Существенное значение для стратиграфии донецкой юры имеет также установление зоны *Quenstedticeras mariae* и ее подзон, позволяющих точно проводить границу между келловеем и оксфордом и, учитывая высокую насыщенность этих слоев фауной аммонитов, использовать их в качестве устойчивого маркирующего горизонта при ведении геологических работ.

Вследствие абразивной деятельности сеноман-туронской и более молодых трансгрессий верхнеюрские отложения нашей области не представляют собой сейчас сплошного покрова, а обнажаются отдельными полями. Например, на всем левобережье р. Северного Донца эти поро-

* Предположения о наличии в составе донецкой юры лузитанского яруса ранее высказывали А. В. Гуров, сопоставлявший «пояс кораллового оолита» с коральрагом Западной Европы, явившимся прототипом современного лузитана⁽⁴⁾, и Л. Ф. Лунгерсгаузен⁽⁶⁾.

ды встречены только в трех отдельно стоящих пунктах (Поповка, Шандриголово и у разъезда Букина).

В полных разрезах донецкой верхней юры, приуроченных к району между сс. Сухой Каменкой, Протопоповкой и Смирновкой, четко выделяются три различных комплекса пород: верхний и нижний песчано-глинистые, континентальные, и средний, известняково-глинистый, морской. На остальной площади наших исследований средний комплекс налегает на различные горизонты морского доггера. Так, в Краматорском районе можно наблюдать контакт верхнекелловейских известковистых песчаников с сланцеватыми глинами зоны *Gaŕanti gaŕanti*, а у с. Поповки на р. Жеребце — среднекелловейских известняков с батбайскими глинами с *Pseudomonotis echinata* var. *doneziana* Boriss. (7) и т. д.

Верхний комплекс сложен пестроцветными, в основном песчаными породами, причем к низу заметно возрастает содержание линз и прослоев глин. На этих слоях с резким перерывом залегают глауконитовые пески сеномана. По наличию в толще пестроцветов многочисленных поверхностей местных эрозионных перерывов, обозначенных в разрезах прослоями гальки, кварца, кремня и глинистого песчаника, мы подразделяем ее на две части, сопоставляя верхнюю из них с нижним мелом, а нижнюю — с волжскими ярусами верхней юры. Первая соответствует верхним слоям подмеловой проблематической толщи Харькова, откуда были получены пыльца и споры нижнемеловых растений *, и, повидимому, значительной части морских нижнемеловых образований России. Вероятность предположения о соответствии нижней части толщи волжским ярусам подтверждается ее стратиграфическим положением между нижним мелом и палеонтологически характеризованным киммериджем (см. ниже), находками волжской фауны в районе Курской магнитной аномалии ** и непрерывным развитием в Средней России морских осадков от верхневолжского яруса до готтерива. Горизонт пестрых глин, располагающийся непосредственно на известняках, принадлежит верхнему киммериджу, о чем говорят недавние находки П. С. Любимовой остракод этого возраста ***. Сюда же относится «горизонт синей и голубой глины» Н. Ф. Балуховского, ошибочно причислявшийся им к каневскому ярусу (3).

Известняково-глинистый комплекс начинается оолитовыми тонкослоистыми известняками (Татьяновка, Смирновка, Славянск) или мергелистыми известняками (Изюм, Протопоповка, Каменка). Многочисленная фауна брюхоногих и редких устриц не дает, однако, достаточно точного ответа о возрасте этих слоев, который определяется нами, вслед за А. В. Гуровым, как нижнекиммериджский.

Лузитанский ярус обычно легко отличим от других ярусов донецкой юры. Он представлен известковистыми глинами, глинистыми известняками и внизу коралловыми рифовыми известняками. Коралловые рифы сменяются по простиранию переслаиванием известковистых глин, глинистых и детритовых известняков, а последние, в свою очередь, на некотором отдалении от рифов замещаются мергелями. В Кальмиус-Торецкой котловине секванскому подъярусу лузитана принадлежит толща глин с железными рудами, содержащая типичную фауну пелеципод и редких аммонитов *Amoeboceras bauchini* Opp.

Оксфорд характерен преобладанием оолитовых известняков. По окраинам нашей области роль оолитовых известняков уменьшается и они переслаиваются или вообще замещаются кремнистыми известняками и содержат линзы песка и глин (Лозовая, Шабелинка, Краматорск). В Изюмском районе, начиная с зоны *Cardioceras cordatum*, оолитовые

* Г. М. Захарченко, по определениям С. Н. Наумовой.

** Фауна из скважины с. Лебеди по определениям Н. С. Кульжинской.

*** П. С. Любимова любезно сообщила нам о находках киммериджских остракод в красных глинах с. Большой Каменки.

известняки, переслаивающиеся с глинами, постепенно сменяются гравелистым песчаником с известковым базальным цементом, а затем песчано-гравелистыми породами келловая, в основании которых имеется угловое несогласие, расценивающееся нами как граница верхней и средней юры. К периферии от Изюма нижнему оксфорду, верхнему и среднему келловью отвечают известняки с зернами кварцевого гравия, перемежающиеся с гравелистыми известковистыми песчаниками (Заводское, Смирновка), а на самой северной окраине нашей области — песчанистые и слабо кремнистые известняки (Протопоповка, балка Попельнушка). Оригинальная фация мелкозернистых известковистых песчаников с обильной фауной верхнего оксфорда (от зоны *Peltoceras* (*Epipeltoceras*) *transversarium*) до верхнего келловья включительно обнажена на юге нашей области до р. Маячке у с. Ясной Поляны.

Песчанистые мергели с *Kepplerites* (*Sigaloceras*) *calloviensis* Sow. Смирновки являются самыми нижними палеонтологически охарактеризованными слоями среднего комплекса. Подстилающие их грубозернистые пески с линзами железистых песчаников, повидимому, соответствуют зоне *Cadoceras elatmae*, известной в каневской юре. На большей же части северо-западной окраины Донецкого кряжа этим морским породам отвечают аллювиальные пески и песчаники и озерные глины с остатками аллохтонной верхнебатской и нижнекелловейской флоры и бурым углем, слагающие нижний континентальный комплекс рассмотренного разреза.

Поступило
8 XII 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Д. Архангельский, Н. С. Шатский, Н. А. Преображенский и Б. П. Некрасов, Тр. Гос. ком. по изуч. Курск. магнитн. аномалии, в. 5 (1924).
² А. А. Борисьяк, Донецкая юра, сер. Геология России, 4, в. 3 (1917). ³ Н. Ф. Балуховский, Тр. совещ. при Ин-те геол. наук АН УССР, 1949. ⁴ А. В. Гуров, Тр. Об-ва исп. прир. при Харьковск. гос. ун-те, 16 (1882). ⁵ И. Ю. Лапкин, ДАН, 32, № 9 (1941). ⁶ Л. Ф. Лунгерсгаузен, ДАН, 41, № 7 (1943). ⁷ Д. П. Назаренко, ДАН, 27, № 9 (1940). ⁸ А. П. Павлов, О слоях с *Cardioceras alterpans* и их западно-европейских аналогах, Протоколы заседаний Моск. об-ва исп. природы, 1900. ⁹ Н. Е. Смердов, Уч. зап. Ин-та геол. при Харьковск. гос. ун-те, в. 9 (1948). ¹⁰ D. I. Illovajski, Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou (1903).